

г. министра в отношении к кафедре чистой математики в Казанском университете.

Совет университета сделал мне честь избранием меня вновь на ту же кафедру. С удовлетворением получив о том донесение Совета, свидетельствую ныне мою весьма чувствительную благодарность за приятное для меня желание, о котором, доведя до сведения г. министра народного просвещения, почел, однако ж, нужным по всей справедливости объяснить его сиятельству, что готов отказаться от должности в пользу молодого достойного человека, каков доктор математики Попов.

На представление мое г. управляющий Министерством народного просвещения князь Ширинский-Шихматов от 23 августа за № 7650 уведомляет, что не может согласиться на определение доктора математики и астрономии Попова экстраординарным профессором по кафедре физики, потому что эту кафедру нельзя считать свободною, за помещением на оную адъюнкта Савельева, который определен, сверх положенного штатом числа 8-ми адъюнктов, и, следовательно, должен получать содержание из профессорского оклада. Равномерно не находит возможным утвердить г. Попова и на кафедру чистой математики без предварительного выбора Советом университета.

Сообщая о сем Совету, предлагаю приступить к выбору г. доктора Попова экстраординарным профессором по кафедре чистой математики и мне вследствие такого выбора сделать представление.

Управляющий Казанским учебным округом,
помощник попечителя Лобачевский
Правитель канцелярии И. Цепелев

Пометы: № 154. Пол[учено] 12 сент[ября] 1846 года. Слушано 16 сентября 1846. Ст. 8.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1846, № 9013, л. 9—10 об. Подлинник. Написан писарской рукой и подписан Н. И. Лобачевским.¹⁸

421. Отношение управляющего округом Н. И. Лобачевского Совету университета о научном путешествии профессора П. И. Вагнера. 5 октября 1846 г.

Совету Казанского университета

Находившийся в ученом путешествии к Каспийскому морю в Киргизской степи г. ординарный профессор Казанского университета Вагнер в донесении ко мне из Баскунчакского озера, между прочим, изъясняет, что по случаю противных ветров он не мог раньше 11 августа отправиться из Гурьева в Астрахань, куда прибыл 16 того же месяца. Там он нашел возможность обозреть острова Волги, которые недавно еще были потоплены водою, отыскал месторождение *Nelumbii Caspii*, хотя с трудом мог выбрать образцы для гербария и достать коренья для ботанического сада, что и выслал из Астрахани в Казань вместе с илом, где корни росли.

В Астрахани г. Вагнер привел все в порядок к отправке в Казань. Так как собрание его состоит из насекомых, сухих растений, чучел, горных пород и животных в спирту, то некоторые из них он распорядился переслать по почте, другие же отправлены будут водою на пароходе купца Реппина или на другом судне. Что же касается торпана, верблюдов и других живых животных, таковые доставлены будут в университет казанскими купцами, торгующими в ставке хана.

Из Астрахани 23 августа он отправился в степь через горы Аколинас, Бишоко, Арзыгир и Большое Богдо, направляя путь в ставку хана, откуда намерен был через Ельтон ехать обратно в Казань. По прибытии его на Богдо 2-го сентября он нашел там ожидающего его г. Киттару, с которым по обозрению Богдо и Баскунчакского озера предполагал ехать в ставку хана, но такое предположение должен был переменить по случаю

жестокой болезни студента Бутлерова. Еще в Индерской крепости обнаружился у него кровавый понос, который приличными средствами и диетою, хотя и был уничтожен, но при выезде из Астрахани возобновился с прежней силою, присоединилась к тому перемежающаяся лихорадка, и он, не имея средств врачебных для пользования больного в степи, опасался за жизнь его, и дабы иметь возможность подать помощь страждущему молодому человеку, решился скорее выехать на большую дорогу. По этому случаю он намерен 3 или 4-го сентября выехать из степи в обратный путь, уже не через ставку хана и не заезжая в Пензу, но из Богдо прямо на Черный Яр, поспешая сколько позволит болезнь студента Бутлерова, во всяком случае, он полагает приехать в Казань не позже 15-го сентября.

Почему и просит пребывание его в пути за 1-е сентября не считать просрочкою, как прошедшего от причин, вовсе не от него зависящих.

Г. Вагнер, возвратившись из путешествия, объяснил мне лично 26 сентября, что был задержан на пути тяжкою болезнью, приключившейся [сопутствующим] ему студентом Бутлеровым, которого после оказанного ему пособия сдал отцу.

С моей стороны, нахожу такое участие, принятое г. Вагнером в болезни студента, не только уважительным, но даже похвальным.

Уведомляю об этом Совет Казанского университета для надлежащего сведения. Что же касается до просрочки г. Вагнера далее 1-го сентября, то я не сомневаюсь, что г. Вагнер приложит старание и Совет примет меры вознаградить опущенное время по особенным причинам, рассмотрение которых, впрочем, само собой войдет в рассуждение при составлении общего отчета о путешествии г. Вагнера.

Управляющий Казанским учебным округом,
помощник попечителя Лобачевский
Правитель канцелярии И. Цепелев

Пометы: № 166. Пол[учено] 7 окт[ября] 1846. Слушано 12 октября 1846. Ст. 33. Подорожная г. Вагнеру выдана 12 марта 1846 г. № 7. Столоначальник канцелярии попечителя Казанского учебного округа титулярный советник Михаил Дьяконов. 12 декабря 1846 г.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1846, № 8998, л. 13—14 об. Подлинник.

422. Предложение управляющего округом Н. И. Лобачевского Совету университета о продлении студенту А. М. Бутлерову отпуска по болезни. 31 октября 1846 г.

Совету Казанского университета

Из предшествовавшей переписки Совету Казанского университета известно, что студент естественного разряда Александр Бутлеров прикомандирован был к г. ординарному профессору Вагнеру для участия в путешествии его к Каспийскому морю и в Киргизскую степь с тем, чтобы он по возвращении из путешествия держал переводный экзамен из всех предметов своего курса, и что студент Бутлеров находится в болезненном состоянии.

Ныне г. исправляющий должность инспектора студентов довел до сведения моего, что студент Бутлеров после тяжкой болезни еще очень слаб и по совету медика не может явиться из отпуска, пока не утвердятся физические его силы.

Принимая в уважение засвидетельствование г. ординарного профессора Вагнера о тяжкой болезни студента Бутлерова, я дозволил ему остаться впредь до совершенного выздоровления у своего отца и явиться для испытания с окончанием полугодичных курсов.